

УДК 339.5 DOI: 10.14451/1.218.235

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2023 **Круглов Вадим Сергеевич**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и таможенного дела. Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ. Россия, Саратов.

E-mail: kruglov885@gmail.com

© 2023 **Маркелов Антон Юрьевич**

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра психолого-экономических исследований. Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ. Россия, Саратов.

E-mail: markelov-gtbis@yandex.ru

© 2023 **Толмачев Михаил Николаевич**

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

В статье анализируются проблемы международной торговли России в условиях стратегической геоэкономической неопределенности. Авторы приходят к выводу, что экономические агенты (в том числе и государство) из-за роста неопределенности не имеют возможности совершать необходимое количество актов по достижению целей, а зачастую вынуждены действовать ситуативно и выстраивать свою стратегию экономического поведения как реакцию на изменения, заданные другими экономическими агентами. Можно предположить, что в подобных условиях преимущество получает тот экономический агент, который действует стратегически, а не тактически в том числе и в сфере международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, геоэкономическая неопределённость, экспорт, импорт, глобализация, экономическое поведение

Начиная с 2014 года в мировой геоэкономической системе лавинообразно начался рост разнонаправленных тенденций, связанный с нарушением основных принципов рыночной экономики (введение ограничений в международной торговле, нарушение зафиксированных в ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле) правил, торговые войны, увеличение ставки

пошлин на определенные товары ряда стран, разрушение международных производственных цепочек, рост государственного протекционизма и т. п.). Подобные трансформации связаны прежде всего с агрессивной политикой ряда западных стран и попыткой оказания экономического давления на страны, не входящие в «ядро» западного мира. При этом следует отметить что еще в 2014 году ситуация, сложившаяся в Европейском Союзе, рост сепаратистских настроений в Венеции, референдум в Шотландии о выходе из состава Великобритании, нарастание напряженности в Каталонии в Испании, события на Украине и т. п. свидетельствовали о наметившейся тенденции как политической, так и экономической дезинтеграции существующего на тот момент экономического пространства [3]. При этом, начиная с февраля 2022 года, начался новый трансформационный период, когда существующие международные и внешнеторговые связи начали претерпевать критические изменения. В подобных условиях особую актуальность приобретает исследование международной торговли поскольку она оказалась весьма чувствительной к росту геоэкономической неопределенности. Рост неопределенности для экономических субъектов зачастую ведет к вынужденной подмене стратегического экономического поведения тактическим, т. е. может происходить смена активного экономического поведения на реактивное, что в свою очередь приводит к снижению уровня субъектности некоторых «глобальных игроков» за счет невозможности или отказа от реализации стратегического поведения. Экономическое поведение определяется ориентацией на цель и исходными параметрами агента, которых недостаточно для одноактного достижения цели, что побуждает его реализовывать особую форму активности – стратегическое экономическое поведение [2; 4]. Стратегическая геоэкономическая неопределенность, на наш взгляд, характеризуется тем, что экономические агенты (в том числе и государство) из-за роста неопределенности не имеют возможности совершать необходимое количество актов по достижению целей,

а зачастую вынуждены действовать ситуативно и выстраивать свою стратегию экономического поведения как реакцию на изменения, заданные другими экономическими агентами. Мы можем предположить, что в подобных условиях преимущество получает тот экономический агент, который действует стратегически, а не тактически. Это положение касается и сферы международной торговли.

Характеризуя сложившуюся на сегодняшней день ситуацию в сфере международной торговли России, можно выделить ряд базовых проблем, влияющих на процессы в данной сфере [7]:

- во-первых, это усиливающаяся тенденция роста «островизации» экономической жизни ряда стран и попытки построения «суверенной экономики» с фиксацией экономической стратегии на построении полных производственных цепочек независимых от других стран. Во многих странах в повестку вернулись задачи создания национального промышленного производства, что выражается, например, запущенным в США процессом рещоринга включающего в себя бэкшоринг и ниашоринг [1];
- во-вторых, использование западными странами беспрецедентного политического и экономического давления на Россию и повсеместная отмена режима наибольшего благоприятствования. При этом отмена данного режима имеет исключительно политические основания и опирается на статью ГАТТ, допускающую ограничение свободного доступа на рынки по соображениям национальной безопасности [5; 6];
- в-третьих, установление «недружественными» странами потолка цен на российские нефть и газ, что полностью противоречит всем основам «классической» рыночной экономики, где цены должны устанавливаться под действием з

аконов спроса и предложения.

При этом несмотря на данные проблемы Россия остается частью мировой экономики и продолжает осуществлять международные торговые

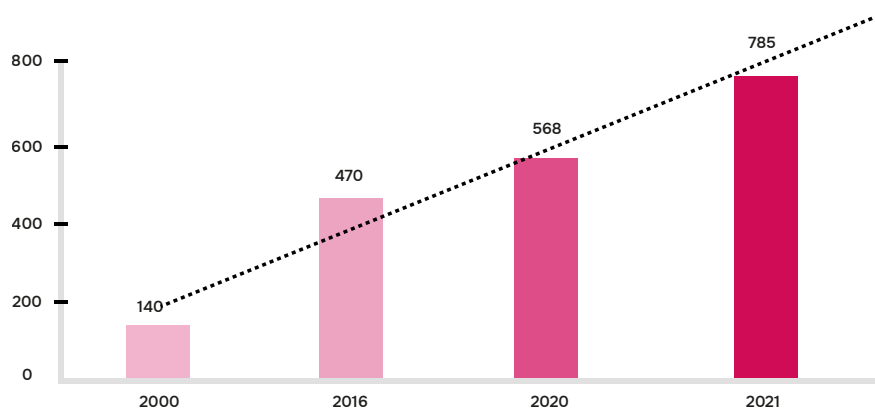

Рис. 1. Изменения объемов внешней торговли России, млрд долл.

операции. За последние 20 лет наши внешне-торговые отношения с остальным миром увеличились более чем в 5 раз (см. рис. 1).

Показательной будет выступать цифра объема внешней торговли РФ за 2022 г., поскольку она позволит судить насколько российская экономическая система смогла адаптироваться к новым геоэкономическим условиям. С учетом сложившейся ситуации можно предположить снижение внешнеторгового оборота РФ. Еще одним важным показателем, характеризующим складывающуюся на сегодняшний день ситуацию, будет выступать объем экспорта стран в денежном выражении.

Как наглядно видно из приведенного выше рисунка Россия имеет меньшую зависимость от внешних рынков, поскольку объем экспорта российской продукции в 4 раза меньше, чем в США и в 6,5 раз меньше, чем в Китае. Это свидетельствует о том, что с одной стороны российские товары менее конкурентоспособны на внешнем рынке, а с другой стороны, зависимость наших производителей от внешнего рынка не такая большая как, например, у экспортоориентированной экономики Китая.

С конца февраля 2022 года появилось понятие «недружественные страны». На «недружественные страны» приходится 58% внешнеторгового оборота России; 56% экспорта и 51% импорта (см. рис. 3).

Доля «недружественных стран» составляет боль-

ше половины всего внешнеторгового оборота. В сложившихся условиях стратегической геоэкономической неопределенности риск потери этого объема поставок очень высок, и мы уже можем наблюдать действия и результаты вводимых «недружественными странами» ограничений в сфере международной торговли. Основными торговыми международными партнерами РФ, помимо «недружественных стран», выступают СНГ, Китай, Турция, Индия, Иран. Здесь возникает вполне правомерный вопрос, почему до начала стремительных геоэкономических трансформаций мы недостаточно уделяли внимание развитию международной торговли с этими странами, а в сложившихся условиях под действием внешнего давления резко меняем вектор международной торговли с запада на восток? Мы опять действуем тактически, а значит и лишаем себя потенциальных преимуществ в будущем в долгосрочной перспективе. Для ухода от тактического экономического поведения и перехода к стратегическому экономическому поведению в сфере международной торговли необходимо провести прежде всего структурную перестройку российской экономики и сосредоточить основные усилия на создании отраслей, производящих товары с высокой добавленной стоимостью.

Более шести лет запущены механизмы импортозамещения, часть данных механизмов работают, но определенные проблемы остаются. Как видно из приведенного ниже рисунка основной статьей в товарной структуре импорта РФ выступает статья «оборудование» (см. рис 4). Если

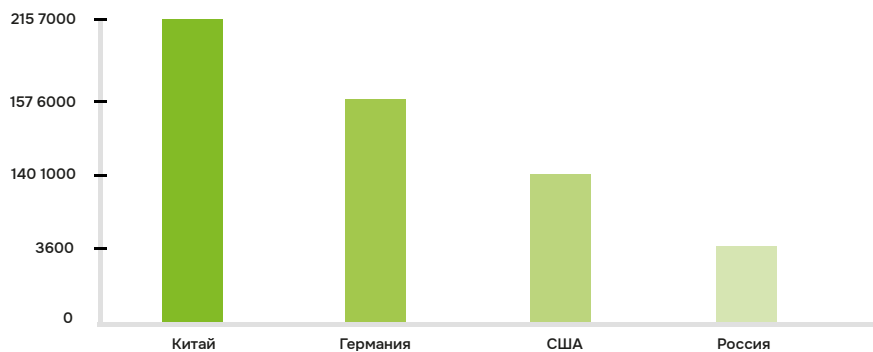

Рис. 2. Сравнение объемов экспорта Китая, Германии, США и России (2020 г.) (млн долл.)

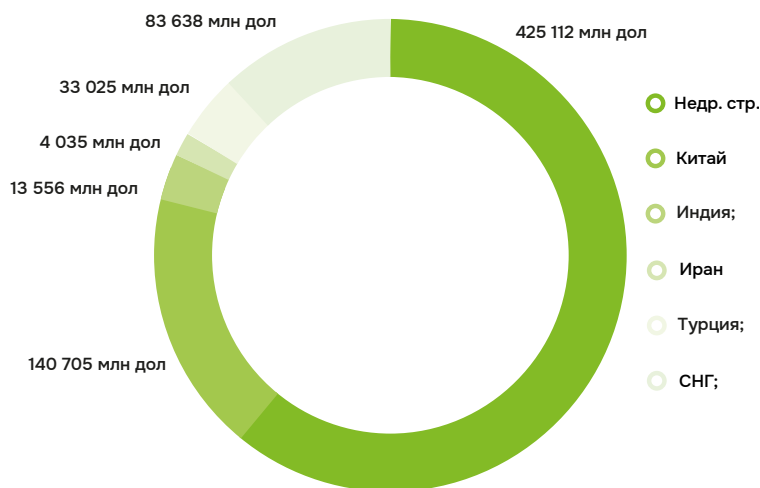

Рис. 3. Внешнеторговый оборот России на начало 2022 года, млн долл.

посмотреть раздел «оборудование» в разрезе внешнеторговой статистики: что мы ввозим и откуда – то здесь по всем товарным позициям присутствует Китай. Очевидно, более качественное дорогое оборудование ввозится из стран ЕС, а бюджетные аналоги – из Китая.

Еще одним показателем, характеризующим ситуацию в международной торговле, выступают таможенные платежи. За последние 15 лет здесь произошли, причем не сами по себе, ключевые изменения (см. рис. 5).

Если ранее, половина доходной части нашего бюджета формировалась от таможенных платежей, то сейчас этот показатель гораздо меньше. Произошло снижение роли экспортных пошлин в таможенных платежах. Мы стали меньше зависеть от экспорта нефти. Однозначно можно сказать, что ситуации по итогам 2021 года стала гораздо стабильнее. По платежам, по зависи-

мости от внешней торговли, мы стали более устойчивы. Это результат работы Российского правительства и попытки уйти от сырьевой составляющей в экспорте.

Несмотря на политическое давление часть западного бизнеса хочет работать с Россией и не хочет терять рынки сбыта своей продукции. Страны партнеры и в первую очередь Китай могут перекрыть большую часть потребностей России в импорте оборудования и как один из положительных факторов следует отметить снижение зависимости российского бюджета от таможенных платежей, в первую очередь от нефтегазового экспорта.

Исходя из вышперечисленного и анализа сложившейся ситуации стратегической геоэкономической неопределенности в международной торговле можно выявить следующие особенности процессов международной торговли РФ:

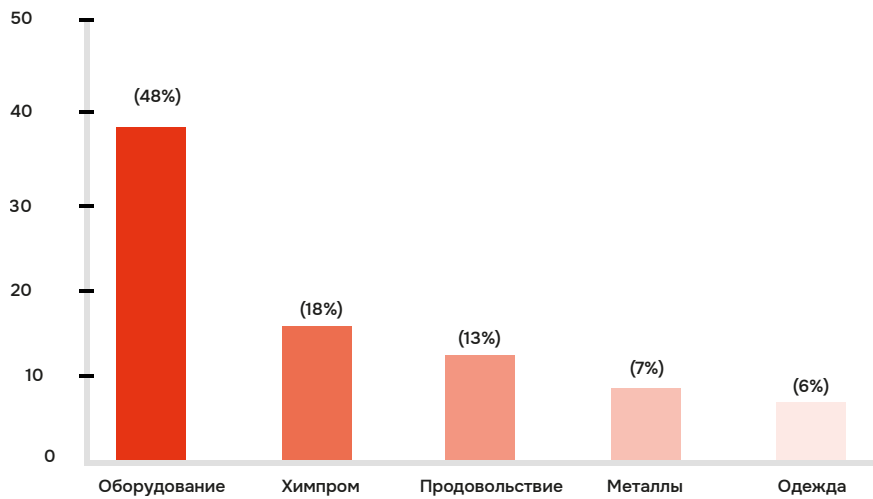

Рис. 4. Товарная структура импорта РФ, %

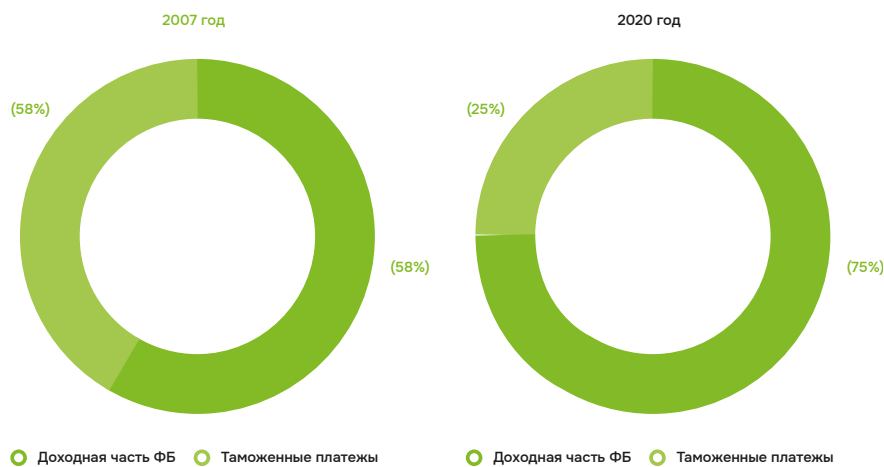

Рис. 5. Изменение роли таможенных платежей в формировании Федерального бюджета России за последние 14 лет (в %)

- во-первых, в контексте международных отношений выявлено сильное политическое давление на западный бизнес, тем не менее многие западные компании не отказываются работать с российскими контрагентами. В связи с этим видится решение в открытии дочерних фирм и представительств российских компаний в «дружественных странах», через которые будет проходить внешнеторговый оборот;
- во-вторых, в контексте международной логистики «недружественные страны» используют логистику как фактор давления на Россию, запрещая движение российских грузовых транспортных средств вплоть до запрета движения любых транспортных средств, если конечной точкой доставки выступает РФ;
- в-третьих, в контексте легализации параллельного импорта мы предлагаем разрешить параллельный импорт по всей товарной номенклатуре, поскольку сейчас возникает ситуация, когда российские государственные органы следя за соблюдением прав на интеллектуальную собственность западных компаний, наказывают при этом российских импортеров и производителей.

Библиографический список

1. *Господарик Ю. П., Алпатов С. Б.* Решоринг в США, Европе и глобальная экономика // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – 1 (208). – С. 18–20.
2. *Ермилов И. С., Круглов В. С.* Противоречия на мировом рынке: продолжение темы / Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://ved24.com/protivorechiya-na-mirovom-rynkeprodolzhenie-temy.html> (дата обр. 07.05.2018).
3. *Маркелов А. Ю.* Исследование воспроизводства экономических агентов в контексте долгосрочного прогнозирования развития национально экономики // IX Международная Кондратьевская конференция «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика»: Доклады и Тезисы участников конференции. – 2014. – С. 275–277.
4. *Неверов А. Н., Маркелов А. Ю.* К проблеме моделирования стратегического поведения государств в геоэкономике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 32–41.
5. *Обстфельд М.* Возвращение на путь свободной торговли / Финансы и развитие. – 2016. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2016/12/pdf/fd1216r.pdf> (дата обр. 20.07.2021).
6. *Порошин Ю. Б., Круглов В. С.* Промышленный экспорт в условиях глобализации. – Саратов: Наука, 2008. – 111 с.
7. *Толмачев М. Н., Круглов В. С., Ермилов И. С.* Проблемы и перспективы развития российской внешнеэкономической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, 3 (36). – С. 382–385.